

К морфологической интерпретации текстологических данных

А. М. Молдован

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Москва, Россия)

В кандидатской диссертации Анны Абрамовны Пичхадзе «К лингво-текстологическому изучению славянского Паримейника» (1988) впервые были систематически охарактеризованы лингвистические разночтения в списках церковнославянского текста с точки зрения их текстологической значимости. В числе вариантов, которые обусловлены преимущественно влиянием антиграфа и, следовательно, обладают потенциальной текстологической значимостью (хотя могут возникать и независимо от антиграфа по инициативе писцов), указаны взаимные замены личных форм глагола и причастий типа **въста же црь** — **вставъ же црь** [Пичхадзе 1988: 34–35].

Об этом разделе диссертации Анны Абрамовны и о наших тогдашних беседах, посвященных релевантности морфологических разночтений для текстологии, я вспомнил, пересматривая соответствующие материалы списков «Слова о законе и благодати» Илариона (далее — СЗБ). Благодаря обилию и разнообразию списков, в них можно наблюдать, с одной стороны, чтения, в которых написания причастий и личных форм глагола не варьируют при копировании текста или варьируют незначительно, — что позволяет считать их принадлежащими к протографу памятника. С другой стороны, в ряде случаев встречаются разночтения, в том числе ошибочные варианты, которые на протяжении столетий сохраняются в тех или иных группах списков. Анализ этих разночтений и выяснение их причин позволяют не только дополнительно документировать текстологическую историю памятника, но и определять их роль для изучения исторических сдвигов в языке писцов.

Одним из таких событий, имевших важное значение для истории украинского и белорусского языков, было изменение [л] в неслоговой [ц] в -л-формах прошедшего времени м. р. ед. ч. (др.-рус. **спалъ**, **зналъ**, **далъ**; укр. *спав*, *знав*, *дав*; блрус. *спаў*, *знаў*, *даў* и т. п.). Этот процесс, осуществлявшийся после падения редуцированных и охвативший широкий юго-западный ареал древнерусского языка, включая некоторые русские диалекты [Орлова и др.

В памятниках, относящихся к другим жанрам, отступления от орфографической нормы встречаются несколько чаще, и примеры написаний с **-в-** вместо **-л-** в личных формах глаголов прошедшего времени м. ед. отмечаются в таких документах с середины XV в. (ср. **слѣхати вѣде хотѣ** в грамоте кн. Семена Олельковича 1459 г. [Розов 1928: 171]). С конца XV в. количество подобных примеров немного возрастает [Карский 1955: 319–322; Жураўскі 1988: 198–199 и др.].

В работах по исторической фонетике и морфологии часто приводится цитата из СЗБ, являющаяся, по мнению авторов, наиболее древней и убедительной письменной фиксацией этого изменения: **ѣ҃҃альскыи же источни наводни҃҃всѣ. и всю з҃҃емлю покрывѣ. и до на҃҃ проли҃҃авсѣ**². Этот яркий, на первый взгляд, пример на самом деле вводит читателя в заблуждение, потому что **наводни҃҃всѣ** и **покрывѣ** в этом предложении — не финитные формы, а причастия прошедшего времени на **-вѣ** в функции однородных второстепенных сказуемых. Они не варьируют в списках СЗБ и, несомненно, принадлежат архетипу памятника XI в. Что касается написания **проли҃҃авсѣ**, то его лингвистическая интерпретация нуждается в существенном уточнении. Вот как читается это место в списке С-591 — наиболее авторитетном списке СЗБ, представляющем его 1-ю редакцию³: **законное езеро прѣ҃҃сьше. ѣ҃҃альскыи же источникъ наводни҃҃всѣ. и всю з҃҃емлю покрывѣ. и до насѣ разл҃҃іасѣ** 18064-8. На аутентичность формы аориста **разл҃҃іасѣ** в этой позиции указывает ее антонимическая соотнесенность с аористом **прѣ҃҃сьше** в предыдущем предложении: **езеро прѣ҃҃сьше — источникъ... разл҃҃іасѣ**. Ошибочный вариант **проли҃҃авсѣ**⁴, возникший явно под влиянием предшествующих причастных форм **наводни҃҃всѣ** и **покрывѣ**, представлен далеко

² Впервые эта цитата была приведена А. Крымским [1907: 93] по списку СЗБ нач. XV в. (ГИМ, Увар. 509), опубликованному О. М. Бодянским [1848: 32]. Далее этот пример повторяется в [Мельничук 1958: 116], где цитируется по хрестоматии С. П. Обнорского и С. Г. Бархударова [Хрестоматия 1952: 185], и в [Безпалько и др. 1962: 169], откуда он был заимствован для иллюстрации изменения [л] в [ц] в [Филин 1972: 332]. В академической грамматике украинского языка эта цитата дается по словарю Срезневского [Срз. 2: 1119], который в данном случае ссылается на копию Мусин-Пушкинского списка СЗБ 1414 г. [ИГУМ Фонетика 1979: 222–225].

³ Основной структурной особенностью 1-й редакции является наличие заключительной части СЗБ — Похвалы Ярославу Владимировичу с примыкающей к ней молитвой, которые отсутствуют во 2-й редакции. 3-я редакция была создана на основе одного из списков 2-й редакции, ее отличительными признаками выступают две большие вставки: «Слово о Христе и об Адаме» и «Пророчества». О редакциях СЗБ см. [Молдован 1984: 8–19].

⁴ В XI в. написание **проли҃҃авѣсѣ** могло соответствовать только причастию на **-вѣ**, но в этом случае предложение остается без главного предиката [Müller 1962: 88].

не только в опубликованных Уваровском и Мусин-Пушкинском списках СЗБ, но читается в преобладающем большинстве списков 2-й редакции⁵ и во всех списках 3-й редакции. Это с высокой вероятностью указывает на то, что написание **пролинавсѧ** вместо **пролинасѧ** (или **разлинасѧ**) восходит к архетипу 2-й редакции⁶, которая появилась, предположительно, в XII–XIII вв.⁷ Простое объяснение этого написания действием ложной аналогии с предшествующими формами не позволяет считать его отражающим какие-то инновации в языке писца. Потому, хотя заслуживает внимания устойчивость, с которой ошибочное написание **пролинавсѧ** сохранялось в списках на протяжении всей рукописной истории СЗБ, этот пример следует признать некорректным и, следовательно, непригодным для иллюстрации и датировки изменения конечного *-л* в *-в* у глаголов в форме прошедшего времени м. р. ед. ч.

Между тем отсутствие в письменных источниках древнерусского периода убедительных свидетельств появления форм прошедшего времени глагола типа укр. *ходив*, *знав*, блрус. *хадзіў*, *знаў* вызывает затруднения при объяснении природы этого изменения.

Попытки представить этот процесс как сугубо морфологический нельзя признать успешными. Так, К. П. Михальчук в разборе очерка А. И. Соболевского по русской диалектологии в общем виде предположил, что, в отличие от фонетического изменения [л] в [ц] в сочетаниях типа **tɔlt*, употребление

⁵ Лишь в семи из 39 списков 2-й редакции представлено написание **пролинасѧ**. Эти семь списков относятся к двум текстологически не связанным между собой группам. Одну из них составляют списки Ег-875, Тх-444 и Фл-881, другую — списки Ах-26, Кв-319, Мк-323 и Фл-884. Поскольку остальные группы содержат вариант **пролинавсѧ**, высока вероятность, что форма аориста **пролинасѧ** в этих двух неродственных группах возникла в результате исправления, сделанного независимо писцами архетипов этих групп. На это косвенно указывает одновременная замена причастия **покрывѧ** на аорист **покры** в списках одной из них — Кв-319 и Мк-323. Аналогичным образом синтаксически правильная форма **пролинасѧ** могла появиться и в «Послании на жидов и на еретики» (кон. XV в.), созданном иноком Саввой на основе списка 2-й редакции СЗБ [Müller *Ibid.*].

⁶ Списки α^2 и β^1 в стемме Л. Мюллера [Müller 1975: 14]. Хотя трудно сказать, какая из двух приставочных форм — **разлинасѧ** или **пролинасѧ** — принадлежит оригинальному тексту СЗБ, несколько более уместным в данном контексте кажется слово **разлинасѧ**, т. к. оно лучше соответствует используемому Иларионом метафорическому образу распространения христианства как расширения водного пространства в половодье.

⁷ Датировка появления 2-й редакции СЗБ основывается, с одной стороны, на том, что его заключительная часть с Похвалой Ярославу Владимировичу потеряла актуальность после смерти Ярослава в 1054 г., с другой, — что древнейший список 2-й редакции (Фн-37) относится ко 2-й пол. XIII в.

конечного *-в* в личных формах глаголов прошедшего времени м. ед. произошло «вследствие простой замены» *-лѣ*-причастий *-въ*-причастиями «под влиянием какой-нибудь аналогии» [Михальчук 1893: 478–480]⁸. Аналогичную мысль высказал А. Е. Крымский, объяснявший написания *-в*-вместо *-л*- в формах причастий прошедшего времени м. ед. смешением соответствующих форм причастий на *-въ* и на *-лѣ* [Крымский 1907: 89–96]. А. С. Мельничук попытался объяснить появление новых форм прошедшего времени типа *знав* результатом приобретения причастиями на *-в(ѣ)* и *-в(ѣи)* «абсолютно-предикативной функции», причем этот процесс, по его мнению, мог начаться до падения редуцированных [Мельничук 1958: 138]. Однако ни один из собранных им многочисленных цитатных примеров не подтверждает эту гипотезу⁹. Ю. В. Шевелев считал, что само ограничение перехода *l > [w]* в конце слова только формами м. ед. прошедшего времени доказывает его морфологическую обусловленность. Подобно Крымскому, он объяснял этот эффект смешением (*confusion*) *-л*-форм и действительных причастий прошедшего времени на *-в*-, обусловленным их фонетическим сходством. Следовательно, отсутствие такого смешения у *-л*-форм в ж. р. и ср. р. ед. ч. и во мн. ч. и соответствующих форм причастия на *-в(и)*-, он связывал с их несходством. Так, *писалъ* заменяется на фонетически тождественное *писавъ*, но *писала*, *писало*, *писали* не трансформируются в *писавши*, *писав*, *писавше* [Shevelov 1979: 418–419].

Независимо от различий в трактовке изменения *-л*- в *-в*- в *л*-формах прошедшего времени м. р. ед. ч. исследователи сходятся в том, что этот процесс начался гораздо раньше, чем позволяют считать отражающие его примеры XV в. Однако поиск соответствующих документальных свидетельств не приносит убедительных результатов в силу амбивалентности написаний этих форм с конечным *-в(ѣ)*, которые могут рассматриваться и как «обычные» *-в*-причастия, и как «заменители» *-л*-форм. Кроме того, извлекаемые

⁸ К. П. Михальчук, правда, делает существенное уточнение, что это происходило «при благоприятном отчасти *фонетическом* условии: ассимиляции и слиянии *л* с *ѣ*» ([Михальчук 1893: 479]. Курсив наш. — А. М.). Ср. противоположное, но близкое по сути мнение Л. А. Булаховского, считавшего, что фонетический переход *л > в* в глаголах прошедшего времени ед. числа м. рода мог *находить поддержку* в тождественных формах причастий на *-в(ѣ)* [Булаховский 1977: 156]. О влиянии причастных форм на *-в*- на *-л*-формы, а не о замене вторых на первые, предпочитают говорить и другие авторы [Безпалько и др. 1962: 168; Филин 1972: 333].

⁹ Как справедливо заметил М. Флайер, во всех приведенных А. С. Мельничуком примерах причастие подчинено независимому предикату или соотносено с ним в более широком контексте, и нет ни одного случая, когда причастие было бы предикатом в простой независимой конструкции прошедшего времени типа *Иван приехал в Москву* [Flier 1983: 100].

из рукописей и предъявляемые для подтверждения различных гипотез примеры часто не сопровождаются надлежащим анализом источников. Например, Ю. В. Шевелев в доказательство древности использования *-в*-причастий прошедшего времени м. р. ед. ч. вместо соответствующих *-л*-форм ссылается на пример из Евсевиева Евангелия 1283 г. **иродѣ пославѣ ѿтъ иѡана** (см. [Євс. 2001: 316]). Эту цитату он переводит как ‘Herodes sent [warriors] to seize John’ [Shevelov 1979: 419] — полагая, что причастие **пославѣ** написано здесь по ошибке вместо *-л*-формы **послалѣ**, а **ѿтъ** — супин. Но на самом деле в этом примере из Евангелия от Марка (Мк 6: 17), представленном во всех старославянских и древнерусских списках Евангелия, причастие **пославѣ** выполняет роль второстепенного сказуемого, а **ѿтъ** — это аорист: ‘Ирод, послав, взял Иоанна’; ὁ Ἡρώδης ἀποστείλας ἐκράτησεν τὸν Ἰωάννην [NT 1983: 143].

Как показывает и приведенный выше пример из СЗБ, на который опираются авторитетные исследования, подобные ошибочные интерпретации не единичны в обсуждении этой проблемы.

Область поиска релевантных примеров может быть расширена, если обратиться к данным списков древнерусских текстов. Текстологические варианты (аорист vs. причастие), указанные в начале статьи, представляют собой подходящий материал, потому что сложные синтаксические конструкции памятника, в состав которых они входят, обычно сохраняются при копировании текста, а это накладывает ограничения на варьирование словоформ. Однако использование этих данных требует предварительной критической оценки с учетом их места в текстологической истории памятника.

В списках СЗБ, помимо приведенной выше цитаты, есть ряд других примеров варьирования форм 3-го л. ед. ч. аориста и действительных причастий м. р. ед. ч. с суффиксом *-в*-, которые последовательно удерживаются в отдельных редакциях и больших группах списков. Среди них наиболее часты случаи ошибочного написания причастной формы вместо формы аориста под влиянием соседних причастий или в результате переосмысления синтаксической конструкции:

- 1) **посѣти людѣи свои^х. не ѿлжчивѣса ѿца. и въплотиса ѿтъ дѣвницѣ чисты. безмужны и бесквернены** 176a13–17¹⁰ ‘снизошел к людям, не отлучившись от Отца, и принял плоть от Девы чистой, безмужной и непорочной’. Форма аориста **въплотиса** представлена в данном случае практически во всех списках 2-й редакции¹¹, а также во

¹⁰ Здесь и далее текст цитируется по списку 1-й редакции С-591 с указанием столбцов и строк рукописи.

¹¹ В одном списке 2-й редакции (Кв-319) — **воплотивса**.

всех списках архаической ветви 3-й редакции (Кир-134, Мел-119, Муз-9091, Увр-157, Яцм-36), что указывает на ее принадлежность к исходному тексту СЗБ. Во всех полных списках 3-й редакции на месте аориста **въплотисѧ** выступает причастие **въплотивсѧ**, которое, следовательно, должно быть отнесено к архетипу указанных списков. Написание могло появиться по невнимательности писца под влиянием предшествующей причастной формы **ѡлжчивсѧ**, но могло также отражать иное понимание смысловой структуры этого предложения: ‘снизошел к людям, не отлучившись от Отца и *приняв* плоть от Девы...’.

- 2) **ѡко члѣкъ повитѣсѧ въ пелены. и ѡко бѣ вълхвы звѣздоу ведааше** 176611–13. В этом предложении аугментная форма аориста **повитѣсѧ** представлена, помимо С-591, в списке 2-й редакции Ег-602¹² и в списке архаической ветви 3-й редакции Кир-134. Безаугментная форма **повисѧ** выступает в Сокращенной редакции СЗБ (список Ундл-1280) и созданной на ее основе Толковой редакции (Архв-478), а также в трех списках архаической ветви 3-й редакции (Муз-9091, Увр-157 и Яцм-36¹³). Эти данные позволяют отнести отраженную в С-591 правильную форму аориста **повисѧ** (**повитѣсѧ**) к протографу СЗБ¹⁴. Во всех остальных списках 2-й и 3-й редакций, в том числе в одном из списков архаической ветви 3-й редакции Мел-119, а также в «Послании» Саввы, вместо аориста фиксируется причастная форма **повивсѧ**, появление которой тем самым может быть отнесено к архетипу 2-й редакции¹⁵. Можно полагать, что написание **повивсѧ** возникло в результате иного понимания смысла предложения: ‘повившись, как человек, в пелены, [он] как Бог, вел волхвов’. Однако при таком прочтении происходит смысловой сдвиг: грамматическая форма причастия навязывает событиям обстоятельственные отношения (причины, условия или времени)¹⁶, которых не могло быть в исходной сочинительной последовательности¹⁷.

¹² Учитывая в целом поздний характер Ег-602, это следует считать случайным совпадением.

¹³ Здесь над строкой после **и** добавлено **в**.

¹⁴ Так [Müller 1962: 79].

¹⁵ Наличие правильной формы **повисѧ** в некоторых списках архаической ветви 3-й редакции может объясняться конъектурной правкой в их общем источнике.

¹⁶ См. об этом [Лопатина 1978: 109–112].

¹⁷ Поэтому в [Мельничук 1958: 116] данный пример интерпретируется как иллюстрирующий абсолютно-предикативное употребление *-в*-причастия.

- 3) ако **ѡа ѡрданѣ оустрашивсѧ възвратисѧ** 176620–21. В таком виде это предложение представлено только в С-591. Его аналогичный вариант читается в списке архаической ветви 3-й редакции Кир-134¹⁸, где также выступает форма аориста **възвратисѧ**, но при этом причастие **оустрашивсѧ** изменено на форму аориста **оустрашисѧ**¹⁹: **ѡа ѡрда оустраши възврати** [Молдован 1984: 190]. Во всех остальных списках слова **ѡрданѣ** и **оустрашивсѧ** имеют другой порядок: **оустрашивсѧ ѡрданѣ**. При этом, хотя в большинстве списков 2-й редакции и в МПк форма аориста **възвратисѧ** сохранена, в некоторых списках 2-й редакции и во всех полных списках 3-й редакции²⁰, кроме МПк, она заменена на причастие **възвративсѧ** — очевидно, под влиянием предшествующей причастной формы **оустрашивсѧ**: **ѡа ѡа оустрашивсѧ. ѡрданѣ възвративсѧ** [Там же: 166]. Несмотря на очевидную ошибочность варианта **възвративсѧ**, этот вариант удерживается в списках 3-й редакции, что может указывать на его восприятие писцами в качестве «фонетической» записи -л-формы.
- 4) **ѡа чѡкъ постисѧ .м. дѣи въззаалка** 177а3–4. Очевидно, что здесь в С-591 какая-то ошибка: либо после **дѣи** пропущен союз **и**, соединяющий две формы аориста (**постисѧ...** и **възаалка**), либо неверна первая из них, и на ее месте должно быть причастие **постивѣсѧ**, выражающее, вместе с зависимыми словами, дополнительное значение причины. Данные списков в этом вопросе текстологически противоречивы и не позволяют прийти к однозначному выводу о том, как читалось это место в протографе СЗБ. Союз **и** присутствует в большинстве списков, но в некоторых списках 2-й редакции и во всех списках архаической ветви 3-й редакции он отсутствует — по очевидной причине: позиция союза **и** после слова с окончанием **-ии** создавала условия для его гаплографического пропуска разными писцами независимым образом. Поэтому наличие или отсутствие союза может не совпадать с текстологической группировкой списков. Это же относится к причастной форме **постивсѧ**, которая встречается на месте **постисѧ** почти во всех списках 3-й редакции (за исключением двух списков архаической ветви 3-й редакции — Мел-119 и Яцм-36) и в некоторых списках 2-й редакции. Форма аориста **постисѧ**

¹⁸ В остальных списках архаической ветви 3-й редакции это предложение пропущено.

¹⁹ Аналогично **оустрашивсѧ** заменено на **оустрашисѧ** в двух списках 2-й редакции — Бр-1395 и Фл-522, а также в списке Сокращенной редакции Ундл-1280 и в списке созданной на ее основе Толковой редакции Архв-478 [Молдован 2023] и в «Послании на жидов и на еретики».

²⁰ Во всех списках архаической ветви, кроме Кир-134, это предложение отсутствует.

выступает в этом предложении не только в С-591, но и в подавляющем большинстве списков 2-й редакции и в списке Толковой редакции Архв-478²¹, что с высокой вероятностью указывает на ее принадлежность к исходному тексту СЗБ.

- 5) **изиде ѿ коупѣли <...> имѧ прїимѣ вѣчно имени то на роды и роды. василїи. имже написасѧ въ книги животныя. въ вышнїимъ градѣ и нетлѣннѣимъ іерлїмѣ** 186a12–19. Во всех списках 3-й редакции, включая ее архаическую ветвь, вместо **написасѧ** употреблено причастие **написавсѧ**, появление которого можно объяснить влиянием причастия **прїимѣ** и ложным представлением формы **написавсѧ** в качестве второстепенного сказуемого. Очевидная бессмысленность такой интерпретации (Владимир не мог быть записан в Книгу жизни как Василий до получения им этого имени) делает не менее возможным предположение о том, что **написавсѧ** воспринималось писцами как «фонетический вариант» написания -л-формы.

В других случаях возникновение ошибочной причастной -в-формы не поддерживается переосмыслением контекста, и потому сохранение подобной ошибки в списках может рассматриваться как отражение на письме фонетического изменения:

- б) **помилова ны бѣ. и въсїа въ насъ свѣтъ разжма. еже познати его** 181b14–16. Во всех списках СЗБ, кроме С-591, после **въсїа** пропущен экспрессивно-усилительный союз **и**. Утрата этого союза, имеющего принципиальное значение для смысла предложения²², должна быть отнесена к самой ранней стадии рукописной традиции СЗБ. Эта стадия отражена в половине списков 2-й редакции и в Сокращенной редакции, в которых данное место читается так же, как в С-591, только без союза **и**: **въсїа въ насъ**²³. В остальных списках отражено дальнейшее изменение: словосочетание **въсїа въ** было ошибочно прочтено как **въсїавъ**, а потерявшийся при этом предлог был восполнен путем редупликации начала следующего слова **насъ**: **въсїавъ на насъ** [Müller 1975: 83]. Этот вариант получил значительное распространение:

²¹ Форма **постисѧ**, несомненно, была и в исходном для Толковой редакции списке Сокращенной редакции, судя по написанию **постасѧ** в единственном списке этой редакции Ундл-1280.

²² Рассматривая чтение с этим союзом в качестве исходного, Л. Мюллер обращает внимание на аналогичное употребление союза **и** в другом месте СЗБ: **посла гъ и къ намъ заповѣди** 182a15–16 [Müller 1975: 83].

²³ В «Послании на жидов и на еретики» — **восїа на нас**. В архаической ветви 2-й редакции (списки Мк-207, Вл-105) — **въсїа на ны**.

он представлен в девятнадцати списках 2-й редакции и во всех списках 3-й редакции, включая ее архаическую ветвь. Писцы не только не замечали искажения смысла образа²⁴, но их явно не смущало отсутствие возможности интерпретировать **вѣсѣавъ** как форму -в-причастия, поскольку в этом случае вторая часть сложносочиненного предложения не имеет личного предиката.

- 7) **сѣвлѣче же сѧ оубо каганъ нашъ и съ ризами ветѣхааго чѣка. сѣложи тлѣвѣнаа.** 186а5–7. В списке Сар-1315 (зап.-рус., 2-я четв. XVI в.) аорист **сѣложи** заменен на причастие **сѣложивъ**, которое не может интерпретироваться как второстепенное сказуемое, потому что оно обозначает не предшествующее, а последующее действие. Единственным объяснением этой замены может быть представление писца о сочинительных отношениях между **сѣвлѣче... сѧ** и **сѣложивъ**. В этом случае написание **сѣложивъ** можно рассматривать как орфографический вариант -л-формы, отражающий произношение конечного -л как [ц].
- 8) **Ѡкѣдѣ испи памѣти вѣдоуѣаа жизни сладкѣю чашѣ** 188а9–11. В списке Пг-645 (нач. XVI в.) аорист **испи** заменен на перфект **испиаъ еси**, на фоне чего вариант **испивъ** в двух родственных западно-русских списках Кв-319 (кон. XVI в.) и Мк-323 (нач. XVII в.) может быть истолкован как тождественное ему орфографическое написание.
- 9) **сихъ всѣхъ не видѣвъ. како оубо вѣрова** 188б21–22. Архаическая бесприставочная форма аориста **вѣрова** ‘уверовал’ заменена в четырех списках 3-й редакции (Сол-518, Акд-198, Арх-41, МПк) на причастие **вѣровавъ**, вероятно, под влиянием предшествующей причастной формы **видѣвъ**. В результате предложение остается без личного предиката. Нельзя исключить, что написание **вѣровавъ** воспринималось переписчиками как орфографический вариант, отражающий произношение перфектной -л-формы. Как и в предыдущем примере, на такую возможность косвенно указывает форма перфекта в списке Пг-645: <...> **како оубо вѣровалъ еси**.
- 10) **не видѣ вѣсѣ изъгонимъ именемъ ѿ хѣомъ** 188б16. Во всех списках 3-й редакции форма аориста **видѣ** заменена на причастие **видѣвъ**²⁵. Это написание, относящееся к архетипу 3-й редакции, можно было бы рассматривать в качестве древнейшей иллюстрации изменения [1]

²⁴ Просвещающее действие разума не может распространяться по поверхности, оно осуществляется внутри человека. Эта же метафора встречается еще раз в Похвале Владимиру: **призрѣ на нь всемлостивое ѡко блѣааго ба. и вѣсѣа разжмѣ въ серци его** 185б4–6.

²⁵ В одном из списков (Сар-1315) — **вѣдивъ**.

в неслоговой [ц] в л-формах прошедшего времени мужского рода, если бы не существовала некоторая вероятность того, что **видѣвъ** вместо **видѣ** появилось здесь в результате антиципации формы причастия **видѣвъ** в следующем предложении: **сихъ всѣхъ не видѣвъ. како оубо вѣрова** 188621–22.

Приведенные примеры подтверждают сделанный А. А. Пичхадзе вывод о том, что замены форм аориста на причастные формы чаще всего оказываются перенесенными в список из антиграфа, и потому этапы таких замен в основном отражают текстологическую историю памятника. Иногда эти замены появляются параллельно, независимо друг от друга, в списках, относящихся к разным текстологическим группам. В более редких случаях ошибочная замена могла корректироваться писцом — спонтанно или по другому списку; подобные исправления могут запутывать генеалогические линии. Поэтому для корректной оценки лингвистического значения тех или иных написаний принципиально важно учитывать всю имеющуюся текстологическую информацию.

Во всех рассмотренных выше примерах замены форм аориста на -в-причастия представляют собой ошибки, причиной которых было влияние соседних причастных форм и/или возможное переосмысление синтаксической структуры сложного предложения, в состав которого включались эти причастия²⁶. Список 1-й редакции С-591 — единственный, который не содержит ни одной из перечисленных ошибок²⁷.

Если соотнести ошибочные написания -в-причастий вместо форм аориста с генеалогической группировкой списков СЗБ, обнаруживается, что в большинстве случаев распространение этих ошибочных написаний совпадает с границами редакций. Очевидно, что требование тождества списка антиграфу способствовало сохранению ошибочных написаний. Это позволяет связывать появление таких ошибок с архетипами редакций, тем самым относить их к XII–XIII вв. Так, приведенный выше пример **ѣцѣльскѣи же источни^к наводни^{сѣ}...** с ошибочным **пролиа^{сѣ}** вместо **пролиа^{сѣ}** в большинстве списков 2-й и 3-й редакций и пример 2 с ошибочным **повни^{сѣ}** вместо **повни^{сѣ}** во всех списках этих редакций, могут ассоциироваться с общим архетипом 2-й и созданной на ее основе 3-й редакции, а шесть примеров

²⁶ Подобным ошибочным заменам, характерным для древнерусских списков книжных небогослужебных текстов, прежде всего летописей, способствовало, вероятно, и «неумение писцов справляться с синтаксисом церковнославянского причастия» [Алексеев 2013: 40].

²⁷ Этот факт дополнительно свидетельствует о том, что сохранившийся в С-591 текст 1-й редакции имел особую историю, которая не пересекалась с рукописной традицией остальных списков СЗБ.

(1, 3, 4, 5, 6, 10) отражают ошибочные написания в архетипе 3-й редакции. Только в трех случаях подобные замены ограничиваются одним, двумя или четырьмя списками (примеры 7, 8, 9) и, следовательно, относятся ко времени создания этих списков.

Таким образом, варьирование форм аориста и причастных форм в списках СЗБ объясняется в основном текстологическими, а не морфологическими причинами. Это не означает, что приведенные примеры употребления -в-причастий в позиции независимой предикации нельзя связывать с отражением орфографических и лингвистических особенностей языка писцов.

Обращают на себя внимание два момента: во-первых, частотность случаев ошибочных написаний -в-причастий на месте форм аориста в архетипе 3-й редакции и, во-вторых, устойчивость сохранения таких написаний в рукописной традиции СЗБ. Хотя для каждого из шести имеющихся примеров замены форм аориста на -в-причастия в архетипе 3-й редакции может быть найдено то или иное текстологическое обоснование, само их количество не позволяет исключать влияния лингвистических факторов. Кроме того, остается неясным, почему при копировании текста СЗБ писцы оставляли без исправления ошибочные написания -в-причастий вместо аориста, несмотря на то что в ряде случаев такие замены привели к утрате главной предикации.

Оба этих, очевидно, взаимосвязанных факта — частотность ошибочных причастных форм на месте аористов (обратные замены крайне редки) и устойчивость таких написаний в списках — могут указывать на то, что в архетипах 2-й и особенно 3-й редакции (XII–XIII вв.) отразилось появление финитных форм прошедшего времени м. р. ед. ч. на -в в западном ареале восточнославянских языков, где были созданы эти редакции. Возникнув вместо форм аориста в результате ошибок создателей архетипов 2-й и 3-й редакции, эти -в-причастия в дальнейшем могли восприниматься писцами XIV–XVI вв. как предикативные формы, в написании которых отражено произношение конечного -л как [ц]. Иными словами, сохранение писцами ошибочных форм -в-причастий могло быть обусловлено их реинтерпретацией в ходе эволюции фонетических и грамматических норм языка, когда такие формы стали восприниматься как орфографические варианты -л-причастий в функции простых претеритов.

Рукописи

Акд-198 — РГБ, МДА Фунд. № 198, Сборник, посл. четв. XVI в.

Арх-41 — РГАДА, ф. 187, № 41 — Сборник, XVI в.

Архв-478 — РГАДА МГАМИД, № 478 — Сборник толковых сочинений, 3-я четв. XVI в.

Ах-26 — РГАДА, ф. 187, № 26 — Сборник, XVI и XVII вв.

- Бр-1395 — ГИМ, Барс. 1395 — Сборник смешанного содержания, 2-я пол. XV в.
Ег-602 — РГБ, ф. 98, Егоров. № 602 — Торжественник, кон. XV — нач. XVI в.
Ег-875 — РГБ, ф. 98, Егоров. № 875 — Торжественник, сер. XVI в.
Кв-319 — РНБ, Q.I.319 — Сборник, кон. XVI в.
Кир-134 — РНБ, Кир.-Бел. № 134/1211 — Сборник патристический, посл. четв. XV в.
Мел-119 — Национальная библиотека Украины имени В. И. Вернадского НАН Украины, ф. 303, Мел. № 119 — Антислатинский сборник, кон. XVI в. (ок. 1596 г.).
Мк-323 — ГИМ, Музейск. № 323 — Сборник, нач. XVII в.
МПк — РНБ, F.I.295 — Рукописная копия А. И. Ермолаева с Мусин-Пушкинского сборника 1414 г., не позднее 1812 г.
Муз-9091 — РГБ, ф. 198, Муз. № 9091 — Сборник поучений и толкований, 2-я пол. XV в.
С-591 — ГИМ, Син. 591, Сборник, 2-я пол. XV в.
Сар-1315 — Зональная научная библиотека им. В. А. Артисевич Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, № 1315 — Сборник, 2-я четв. XVI в.
Сол-518 — РНБ, Сол. № 518/537 — Минея новым чудотворцам, 1494 г.
Тх-444 — РГБ, ф. 299, Тихонр. № 444 — Сборник, сер. XVI в.
Увр-157 — ГИМ, Увар. № 157 — Сборник, XVII в.
Ундл-1280 — РГБ, Унд. 1280 — Сборник слов, вопросо-ответных статей, полемических сочинений и др., 1-й пол. XV в.
Фл-522 — РНБ, F.I.522 — Сборник, сер. XVI в.
Фл-881 — РНБ, F.I.881 — Сборник житий, слов и поучений, сер. XVI в.
Фл-884 — РНБ, F.I.884 — Торжественник, кон. XVI в.
Фн-37 — БАН, 4.9.37 — Сборник слов и поучений, отрывок, пергамен., 2-я пол. XIII в.
Яцм-36 — БАН, 13.3.36 (из собр. Яцимирского) — Сборник слов, толкований, апокрифов и житий, 1462 г.

Литература

- Безпалько и др. 1962 — *О. П. Безпалько, М. К. Бойчук, М. А. Жовтобрюх, С. П. Самійленко, І. Й. Тараненко*. Історична грамати́ка української мови. Підручник для студентів мовно-літературних факультетів педагогічних інститутів УРСР. 2-е вид., виправлене. Київ, 1962.
- Бернштейн 1961 — *С. Б. Бернштейн*. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961.
- Бодянский 1848 — [*О. М. Бодянский*.] Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И. Н. Царского, с предисловием О. Бодянского. М., 1848 (= Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1848. Кн. 7. С. 1–85).

- Булаховський 1977 — *Л. А. Булаховський*. Питання походження української мови // *Л. А. Булаховський. Вибрані праці в п'яти томах. Т. 2. Українська мова. Київ, 1977. С. 9–217.*
- Євс. 2001 — Євсевієве євангеліє 1283 року / Вид. підгот. Г. П. Арполенко та ін.; відп. ред. В. В. Німчук. Київ, 2001.
- Жураўскі 1988 — *А. І. Жураўскі*. Дзеяслоў // *Мова беларускай пісьменнасці XIV–XVIII стст. Мінск, 1988. С. 170–271.*
- ГУМ 1979 — *Історія української мови. Фонетика. Київ, 1979.*
- Карский 1955 — *Е. Ф. Карский*. Белорусы. Язык белорусского народа. Вып. 1. Исторический очерк звуков белорусского языка. М., 1955.
- Клімаў 2012 — *І. П. Клімаў*. Евангелле ў перекладзе Васіля Цяпінскага. Мінск, 2012.
- Крымский 1907 — *А. Крымский*. Украинская грамматика для учеников высших классов гимназий и семинарий Приднепровья. Т. 1. Вып. 1. М., 1907.
- Лопатина 1978 — [*Л. Е. Лопатина*.] Второстепенное сказуемое // *Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В. И. Борковского. М., 1978, С. 102–118.*
- Мельничук 1958 — *А. С. Мельничук*. Развитие предикативного употребления причастий на *-(в)ъ, -(в)ъиш-* в восточнославянских языках // *Слов'янське мовознавство. Збірник статей. І. Київ, 1958. С. 91–159.*
- Михальчук 1893 — *К. Михальчук*. К южнорусской диалектологии [Проф. А. И. Соболевский. Очерк русской диалектологии. III. Малорусское наречие] // *Живая старина. Вып. 4. 1892. С. 3–61*] // *Киевская старина. Т. 42. Вып. 7–9. С. 453–487.*
- Молдован 1984 — *А. М. Молдован*. «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984.
- Орлова и др. 1970 — *К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова, А. И. Сологуб, Т. Ю. Строганова*. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров / Отв. ред. В. Г. Орлова. М., 1970.
- Пичхадзе 1988 — *А. А. Пичхадзе*. К лингвотекстологическому изучению славянского Паримейника (На материале паримейных чтений книги «Исход»). Дис. ... канд. филол. наук. М., 1988.
- Потебня 1865 — *А. А. Потебня*. О звуковых особенностях русских наречий // *Филологические записки. Воронеж, 1865 (цит. по: А. А. Потебня. Два исследования о звуках русского языка: I. О полногласии. II. О звуковых особенностях русских наречий // Соч. А. Потебни. Воронеж, 1866).*
- Розов 1928 — *В. Розов*. Українські грамоти. Том перший. XIV в. і перша половина XV в. Київ, 1928.
- Смирнова 2010 — *Е. А. Смирнова*. Формы прошедшего времени в «простой мове» // *Вопросы филологии. 2010. № 3. М. С. 126–131.*
- Смирнова 2018 — *Е. А. Смирнова*. Формы прошедшего времени в «простой мове»: на материале Пересопницкого Евангелия в сравнении с Евангелием Тяпинского // *Slavistica Vilnensis 2018. № 63. С. 173–195.*

- Соболевский 1907 — *А. И. Соболевский*. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М., 1907.
- Филин 1972 — *Ф. П. Филин*. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Л., 1972.
- Хрестоматия 1952 — *С. П. Обнорский, С. Г. Бархударов*. Хрестоматия по истории русского языка Ч. 1. 2-е изд. М., 1952.
- Шахматов 1915 — *А. А. Шахматов*. Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
- Flier 1983 — *M. S. Flier*. The Alternation *l ~ v* in Est Slavic // American Contributions to the Ninth International Congress of Slavists. Kiev, September 1983 / Ed. M. S. Flier. Columbus, 1983. P. 99–118.
- Müller 1962 — Des Metropolitens Ilarion Lobrede auf Vladimir den Heiligen und Glaubensbekenntnis nach der Erstausgabe von 1844 neu herausgegeben, eingeleitet und erläutert von Ludolf Müller. Wiesbaden, 1962.
- Müller 1975 — *L. Müller*. Neue Untersuchungen zum Text der Werke des Metropolitens Ilarion // *Russia Mediaevalis*. München, 1975. T. 2. S. 3–91.
- NT — The Greek New Testament / Ed. K. Aland, M. Black, C. M. Martini, B. M. Metzger, and A. Wikgren. 3rd ed. 1983.
- Ogonowski 1880 — *E. Ogonowski*. Studien auf dem Gebiete der Ruthenischen Sprache. Lemberg, 1880.
- Shevelov 1979 — *G. Y. Shevelov*. A Historical Phonology of the Ukrainian Language (Historical phonology of the Slavic languages, 4: Ukrainian). Heidelberg, 1979.